

НЕАРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ⁶⁴

Источник текста: В. Шулятиков. Литературно-критические статьи. М. - Л.: Земля и фабрика, 1929. Стр. 152 - 174.

I

Новейшая русская литература, на первый взгляд, дает в руки оппонентов марксизма неотразимое оружие: она доказывает, по-видимому, самым блестящим образом, доказывает, как дважды два - четыре, полнейшую невозможность связывать "идеологические" течения с "материальной подпочвой".

Социальная действительность говорит о ликвидации "феодального" хозяйства и о завоевательных успехах капиталистической буржуазии. Литература, напротив, стоит под знаком возврата к прошлому, реставрации "аристократического" искусства. Непримиимой противницей "феодализма" заявляет себя буржуазия и в борьбе с переживаниями последнего видит исключительно свою "освободительную" миссию. В то же время устами своих идеологов, в роде гг. Струве⁶⁵ и Бердяевы⁶⁶, она слагает славословия "аристократической" цивилизации и аристократии, как носительнице "культурных идеалов", предавая анафеме "убожество" буржуазно-демократической психики и буржуазно-демократического творчества в области идеологии.

Получается радикальное противоречие, которое, по-видимому, можно объяснить себе только в том случае, если идеологию признать совершенно независимой от "подпочвы". Раз, на самом деле, подобная точка зрения верна, раз идеологическое творчество представляет собою самодовлеющую ценность, то становится вполне понятным, каким образом, нисколько не изменяя самому себе, своим враждебным чувствам к "феодализму", буржуазное общество может делать "культурные" заимствования у своего противника... Итак, идеологии возвращается ореол, который окружал ее до того момента, как экономический материализм предпринял свою разрушительную критическую работу. Господа, сторонники традиционной оценки искусства, не правда ли: на вашей улице праздник? Да еще какой! Вага неприятель отнимал у вас одну позицию за другой, вам приходилось последовательно расписываться в собственном банкротстве... и вдруг все труды неприятеля обращаются в ничто.

Но мы все-таки подадим вам благой совет: не спешите торжествовать.

Вопрос не так прост, как с первого взгляда может показаться. Отрешив буржуазии от собственной культуры и усвоение ею культуры, созданной другим классом, нельзя понимать в буквальном смысле: заявляя о своих аристократических "симпатиях", в частности, воскрешая художественное credo романтизма, буржуазия тем самым не выдает себе форменного и безусловного *testimonium paupertatis*⁶⁷, не совершает акта заимствования чего-то совершенно чужого, не являющегося органическим продуктом ее собственной деятельности. Всякого рода заимствования могут иметь место только там, где они вытекают из реальных интересов заимствующего класса. Когда речь идет о различных реставрациях и воскрешениях, центр тяжести вопроса заключается не в том, что известная общественная группа берет нечто у другой группы, фигурировавшей некогда на исторической сцене, а в том, что среди первой группы развелись известные тенденции, делающие возможным утилизацию старых идеологических форм. Другими словами, эти старые формы важны не сами по себе, а как отражение "нового", отражение "материальных" наслоений текущей жизни.

Итак, чтобы вскрыть материальную основу возрождения "аристократической" литературы, мы должны говорить о "новом", которым характеризуется современное положение буржуазного общества. И это "новое" есть не что иное как преобразования, произведенные в недрах означенного общества появлением фабрики нового типа.

Согласно обычному представлению, фабричное производство основывается на применении труда широких масс неквалифицированных рабочих. Действительно, в таком духе заявила о себе фабрика на первых порах своего существования. Смена мануфактуры фабрикой сопровождалась именно обесценением квалификации и созданием армии необученного пролетариата. Доступ в капиталистические мастерские получили не только женщины, но и дети, старики, калеки и даже психически больные. Но теперь наблюдается явление противоположного порядка. Новейшая техника, в своем поступательном развитии, сделала для собственников усовершенствованных машин эксплуатацию неквалифицированного или малоквалифицированного труда невозможным. Малоквалифицированный труд, труд стариков, женщин и детей в ее рамках (в рамках новой, "вполне автоматической" фабрики) применения не находит.